

Фокс не замечал слов сидевшего за столом старика. Его вниманием завладела темноволосая девушка, что с каждым шагом сокращала расстояние между его трясущейся душонкой и сверкающим лезвием ножа. А когда это расстояние оказалось нестерпимо маленьким, его лицо облилось потом, а в глазах поселился ужас. Нож, что секунду назад безмятежно покоился в руках Ифе, вдруг поднялся над его головой, отражая в себе электрический свет от люстры в соломенном абажуре. Фокс закрыл руками лицо, после чего сильно зажмурил глаза, ожидая острой и сильной боли. Однако, даже спустя пару секунд, ничего не произошло.

-Отец, мне нарезать пирог? – Вдруг спросила Ифе,- Если он остынет, то будет не таким вкусным, как хотелось бы.

Смик с грохотом отодвинул стул от стола и в силу своей низкорослости, прыгнул с его тканевой обивки на пол, стукнув парой кожаных сапог.

-Конечно, дорогая, не забудь и про нашего гостя, - насмешливо сказал он и подошел к испуганному Фоксу.

-Ха-ха-ха! -громко засмеялся Смик, потирая вздутый живот под своей охотничьей жилеткой , - Видел бы ты свою рожу, пугливый Элакей!

Продолжив смеяться, он донес до Фокса всю жестокость удавшейся шутки.

-Прости нас, - просмеял старик,- В этом захолустье развлечений как видишь, довольно мало. Вот и выпутываемся, как можем! Надеюсь, ты не наделал в только что одетые штаны? Иначе тебе придется самому их отстирывать!

И он засмеялся вновь. На лице Фокса удивление, облегчение, ярость и остаток страха вдруг слились воедино, образовав нечто новое. Еще пару секунд это нечто новое «повисело» на нем, а после исчезло в нарастающей улыбке и разразившемся смехе, что казалось, старался затмить смех Смика.

-Да вы психи! – серьезно сказал он, стерев с себя эту наигранную гримасу, - Самые настоящие!

Он поднялся. Низкий потолок вновь чуть резко не отправил его в нокаут. Увидев, на сколько низок Смик, Фокс наконец понял, что низость потолка была оправдана. И только сейчас он до конца осознал, кем он был на самом деле.

-Ну вот, как ты мог так сильно испугаться какого-то карлика и невинную девушку, что лишь на голову выше него?

-Ты ведь, из Гросто, верно? Я слышал, что ваше чувство юмора на столько же суровое, как и место, в котором вы живете.

-Правильно, - согласился Смик,- раз уж ты понял, то почему бы тебе не съесть пару кусков пирога с красными ягодами? Бьюсь об заклад, там, откуда ты, такого и в помине нет!

-Я пожалуй, откажусь, - сурово возразил Фокс,- если вы не против, я вернусь в погреб.

Смик покачал головой.

-Хорошо. Но не забудь прибрать за собой.

Он указал своим коротеньким пальцем на место у стола, куда Фокс «обронил» почти

пережёванную пищу.

-Ифе даст тебе метлу. Ифе! Дели пирог на две части, наш гость слишком удивлен тем, как мы его встретили, чтобы есть!

-Да, папа, - ответила она, даже не обернувшись в сторону Смика и стоящего около него Фокса. На самом деле, ее лицо пестрело в улыбке, но в силу каких-то обстоятельств, она решила не показывать им этого.

-Нужно быть всегда на чеку, а не верить кому попало. Даже, если эти кто попало очаровательный Гросто и его милая дочка!

Смик широко улыбнулся, на этот раз. Показав, что у него на самом деле было больше золотых зубов, чем казалось изначально. Но Фокса это не волновало. Будто хозяин в своем доме, он молча обернулся, подошел к дыре на полу и левой ногой нащупал ближайшую к себе ступеньку лестницы. Немного погодя, его голова скрылась под полом, а широкая задвижка с деревянным треском ликвидировала путь в погреб.

-Как-то нехорошо получилось, - тихо сказал старик,- Ифе! Не забудь потом отнести ему немного пирога. Кем бы он ни был.

Ифе невидимо для него кивнула и отлучилась в соседнюю комнату за метлой, чтобы убрать нелицеприятные объедки на полу, что некоторое время назад были оставлены Фоксом.

В своей маленькой комнатушке он не находил себе места. Будто тигр в клетке, он перемещался то вперед, то назад, потирая больную руку и проверяя, так ли сильно она болит, по сравнению с болью недавней. Но обнаружив, что это было не так, он разозлился и ударил левым кулаком по стенке, выдавив глухой шум из ее кирпичных внутренностей.

-Проклятье! Фокс! Ну куда тебя на этот раз занесло? Пресловутый старикашка Гросто и его молчаливая маньячка дочь! Хорошо, что я успел немного поесть. Двигайся или сдохни! Проклятье! - он снова ударил кулаком по стенке, но та ничем ему не ответила. Просто потому, что удар был слишком слабым.

Усевшись на кровать, он осмотрел поврежденную руку более детально. Нечто похожее на гипс удерживало ее в одном положении и приберегало от контакта извне. Оно было твердым как камень и гладким, словно мрамор, но до затвердевания наверняка оставалось жидким, как понял Фокс.

«А ты подумал, почему проснулся голым?... Подумал о том, что мы делали с тобой, пока ты был в отключке?...»

По его спине прошла дрожь. Опустив глаза на кончики пальцев ног, он заметил, что его разросшиеся ногти были острижены, да и чувствовал он себя довольно чистым, по сравнению с тем, когда ему пришлось ночевать в карцере. Немного покраснев, он вспомнил дочь Смика. Ифе, такая хозяйственная, тихая, не плоха собой. Помогала ли она своему отцу, когда он принес израненного Фокса в их дом? Помогла ли она донести его до погреба, положить на кровать, перевязать раны, раздеть...

-Интересно... она, видела... - тихо прошептал Фокс, плавая в собственных мыслях, - Нет, Фокс, держи себя в руках! Тебе нужно сбежать отсюда! Выспаться и сбежать!

Оранжевый свет странного камня красиво переливался на его смущенном лице. Каждая грань

странного бриллианта то ярко светилась, то снова тускнела, уступая свое место другой, и давала помимо мягкого света еще и тепло, которое нельзя было сравнить с теплом Далита. Оно больше было похоже на тепло от того камина, что горел наверху. Однако даже он не давал такого спокойствия и уюта, как этот странный камешек.

-Нужно будет украсть его, - случайно сказал Фокс, и тут резко обернулся в сторону открывающегося люка.

Спустившись к нему, Ифе держала в руках белую тарелку с небольшим куском пирога. Несколько красных ягод выпало из его начинки, говоря о том, насколько ее в нем было много. Фокс виновато склонил голову. Ифе подошла ближе и села на кровать рядом с ним, положив тарелку себе на колени.

-Прости его, - Вдруг нежно сказала она, - Ему не хватает веселья в этом скучном месте. Не злись, хорошо?

Но Фокс был неутешен. Некоторые иные мысли донимали его сейчас. И он все никак не решался заговорить с ней, будто страхась сказать что-то не то.

-Ты Элакей, да? На самом деле, я никогда не видела Элакеев. Из-за болезни я не могу увидеть мир, поэтому остаюсь здесь и помогаю папе.

Она чуть было не позабыла про пирог.

-Я принесла тебе немного, чтобы развеселить. Попробуй. Я сама его пекла,- она протянула тарелку Фоксу, но он не выказал никакого внимания на этот жест. Немного опешив, Ифе снова отложила пирог в сторону и продолжила говорить.

-Мне просто очень интересно, каков мир за пределами леса. И я буду благодарна, если ты хоть немного расскажешь, что он из себя представляет.

Как она не старалась вывести упертого лиса на душевный разговор, в ответ ей доставалось лишь молчание и пустой взгляд, смотрящий куда угодно, но только не на нее. Словно поняв, что до нее пытаются донести, она резко поднялась с края кровати и направилась к выходу.

-Ладно, я не стану тебя...

Фокс неожиданно для самого себя, вдруг схватил ее за руку, когда она уже была готова ступить на лестницу. Ифе от неожиданности немного вздрогнула. Она подумала, что он сейчас ударит ее или сделает чего похуже, за то, что она так злобно над ним подшутила. Но показав свое истинное лицо, ей казалось, что Фокс все понял и не станет больше злиться на них. Однако, в его устрашающем, голодном взгляде она прочитала злость. Его слова громом отозвались в ее голове, заставив все тело оцепенеть.

-Ты видела это, не так ли? - четко произнес Фокс.

В ту же секунду, Ифе поняла, о чем идет речь.

-Отпусти меня! Мне больно! - гневно прикрикнула она.

Но Фокс не поддавался на эту провокацию и еще сильнее сжал ее кисть у себя в ладони.

-Скажи мне!

Он смотрел в ее глаза полные чувства вины. И в тот момент, Фокс понял, что обрел свидетеля своей ничтожности и беспомощности, не сумев скрыть то, что поклялся больше никогда никому не показывать. Осознав это, он разжал руку, отпустив Ифе. Та ничего подобного не ожидав, стояла у подножия лестницы не решаясь сделать и шагу. Она заметила, что под белыми кудрями опущенной головы на одном из глаз образовалась маленькая слезинка, что аккуратно скатилась по бледной щеке и пропала в уголке рта. Ифе поняла, что провинилась, но даже после этого, какой-то дурной сглаз заставил ее говорить.

-Прости меня. Я видела ее, когда обтирала тебя. Это клеймо. Фалленская метка. Чтобы все предатели и убийцы до конца жизни знали, кем являются...

-Уходи... - тихо сказал Фокс.

-Прости, я не знала что для тебя...

-Уходи! Уходи отсюда! Пошла вон!

Голос резко перешел в крик обиженного ребенка. Последнее, что видела Ифе, перед тем как скрыться за потолком, это разгневанное лицо Фокса, что было настолько страшным, что запечатлелось в ее памяти как синоним слепого отчаяния. И некий страх заставил ее пулей вылететь из погреба, слыша в след слова проклятий и оскорблений, пока их поток не был перекрыт деревянным люком. Тогда незнакомые друг другу люди сразу же узнали себя с разных сторон. И в эту темную ночь, никто из них не сумел заснуть без мысли о том, что сделал что-то неправильно и сказал что-то не то. Разумеется, кроме старика Смика, что во время их шумной беседы уютно посапывал в соседней комнате на мягком кресле, даже не удосужившись раздеться.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/173935>